

Май 1998 года

Гермиона Грейнджер станет его проклятием.

Драко был уверен в этом.

Он должен был быть уверен в этом еще семь лет назад, когда впервые встретил эту маленькую всезнайку в Хогвартс-экспрессе, но тогда еще не было дождя Фиендфайра.

"Черт возьми, Винс! О чем ты только думал?!"

Драко знал, о чем думал его друг, по крайней мере, немного. Сам вид Гермионы Грейнджер - чьи черные волосы и серые глаза он еще не успел поставить под сомнение во время битвы - запустил внутри Винса что-то, что бездумно кричало: "Грязнокровка. Должен убить".

Когда посланное в ее сторону Убийственное проклятие не сработало - к большому облегчению всех, кроме Винса, - идиотка запустила Фиендфайр, который запер их всех в Выручай-комнате, стремительно превращавшейся в кровавую печь.

Драко вырвал палочку из рук Винса, так как тому явно больше нельзя было ее доверять. Палочка его матери затерялась под грудой вещей в тридцати футах от него, а его оригинальная палочка - его палочка - находилась в руках Поттера. Драко сделал мысленную пометку забрать ее как можно скорее, как только на него не набросится огненная химера.

"Беги!" - крикнул он Винсу, который побледнел, глядя на огненное чудовище, созданное им самим.

Он слышал, как Грейнджер выкрикивает имя Поттера за пределами огня, и этот звук до такой степени действовал ему на нервы, что, если бы он не убежал в это время от Фиендфайра, он бы развернулся и заставил ее замолчать. Когда они с друзьями оказались в тупике, в комнате, обнятой пламенем, он поморщился и огляделся в поисках выхода, таща за собой тяжелое тело Грега, так как тот был оглушен.

"Черт! Реннервейт!" крикнул Драко, оживляя его.

Глаза Грега открылись, и он закричал при виде разрастающегося инферно.

"Заткнись!" прорычал Драко, поднимая его на ноги. "Ищи выход! Где Поттер?"

"Забудь о Поттере!" крикнул Винс и повернулся, чтобы броситься к тому, что выглядело как выход.

Драко обернулся, чтобы обзвать его идиотом: не похоже, чтобы он хотел спасти Мальчика-Который-Выжил. Впрочем, к этому моменту было общеизвестно, что Поттер имел склонность избегать смерти. Если и было время держаться поближе к Чудо-мальчику и его приятелю Проныре, то только сейчас.

Открыв рот, Драко с ужасом наблюдал, как огромный огненный дракон обрушился на его друга, сомкнув вокруг него огненные челюсти и проглотив его целиком.

"Винс!"

в ужасе воскликнул Грег. "Черт, черт, черт... ."

"Малфой!" - крикнул кто-то сверху, когда пылающий дракон повернул голову в их сторону.

Взгляд Драко метнулся вверх и увидел Поттера, летящего над головой на одной метле, Уизела и Грейнджер - на другой. При виде этого зрелища его охватило облегчение. Поттер сорвался вниз, пытаясь взять его за руку. Иронично, если учесть, что семь лет назад мальчик не мог потрудиться сделать это.

"Сначала я!" крикнул Грег и схватил протянутую руку Поттера, отпихивая Драко в сторону в спринтерском беге на выживание.

Позже, если они переживут этот день, он, вероятно, скажет Грегу, что понимает его; самосохранение - это путь Слизерина, в конце концов. Но сейчас Грег был всего лишь засранцем, который просто украл у Драко поездку, вынудив его прибегнуть к помощи Уизела и Грейнджер.

Он поднял голову, отчаянно надеясь на помощь, когда увидел протянутую к нему руку. Он вздрогнул при виде шрама на коже с надписью Mudblood. Несмотря на всё, через что он прошёл, и через всё, через что они прошли, его первоначальная реакция при виде этого слова на её плоти заставила его отшатнуться.

Ему было пять лет, когда мать застала его за попыткой убедить домовых эльфов принести ему пудинг перед ужином. Его отругали, а потом сказали: "Не трогай пудинг, пока не поужинаешь".

Ему было девять лет, когда отец застал его за вожаемым взглядом на палочку, заключенную в змееголовую трость. Когда он попытался достать её, его наказали, а затем сказали: "Ты не можешь трогать палочку, пока не получишь свою собственную через два года".

Когда он получил письмо из Хогвартса, видимо, пришло время для "разговора". Отец усадил его за стол и очень подробно объяснил проблему грязнокровок, которых также называют магглорожденными, и то, что они магически неполноценны и являются чумой для общества.

"Не дружи с ними, не общайся с ними и не прикасайся к ним", - твердо настаивал отец, и Драко ждал обычного "пока", которое обычно следовало за "не надо".

Но оно так и не наступило.

Не дружите, не общайтесь и не прикасайтесь к Мадбладдам. Все было предельно ясно.

Поэтому, когда в одиннадцать лет Драко сел в Хогвартс-экспресс и впервые встретил Гермиону Грейнджер, которая с воодушевлением попыталась рассказать ему всю историю Хогвартса, он решил, что она чистокровная и, следовательно, является приемлемой компанией в глазах его родителей. Она без умолку болтала о замке и его чарах, и Драко ухмылялся, глядя на то, как загорались ее глаза, когда она рассказывала ему о том, как почувствовала магию, когда пошла к Олливандеру за своей палочкой. Он понимал, как волнительно и трепетно обладать собственной палочкой.

Пока он ждал появления Винса и Грега, он наслаждался обществом девушки рядом с ним. Она была полна заразительного энтузиазма, задала ему не менее пятидесяти вопросов о его жизни, семье и ожиданиях от школы, и Драко был счастлив вести интеллектуальную беседу.

"Слизерин", - ответил он, когда она спросила, в какой Дом, по его мнению, он будет распределен. Девушка сделала задумчивое лицо, когда он ответил, а затем начала перечислять преимущества каждого Дома, при этом не преминув заметить, что ни один магглорожденный не был отсортирован в Слизерин за всю историю.

Драко рассмеялся на это.

"Ну, нет. Они бы не стали, не так ли? Слизерин - это дом для настоящих ведьм и волшебников, а не для грязнокровок... Что случилось?" - спросил он, смущенный тем, что его новая подруга выглядела так, будто вот-вот расплачется.

И тут его осенило.

Рев пламени вырвал Драко из раздумий, и внезапно девочка со слезами на глазах исчезла из его мыслей, сменившись свирепой женщиной на метле над ним, протягивающей к нему руку. Чтобы спасти его.

"Малфой! Возьми меня за руку!"

Он взял ее за руку, не обращая внимания на голос отца, звучавший в его голове. В конце концов, это был не первый раз, когда он нарушал правило "не прикасаться".

Драко перекинул ногу через метлу, крепко обхватил ее за талию и зарылся носом в ее волосы. Черт. Как получилось, что даже сквозь запах горящей комнаты она пахла корицей?

Когда они прорвались сквозь стену дыма и встретили чистый воздух на другой стороне, метлы со всеми пятью наездниками рухнули на землю. Звуки битвы эхом разнеслись по соседним коридорам. Драко упал на бок и лежал лицом вниз, кашляя, задыхаясь и отплевываясь, пытаясь выгнать дым из легких.

"Анапнео", - прошептал рядом знакомый голос, и Драко почувствовал, как его дыхательные пути освободились, и свежий кислород мгновенно наполнил его. Он повернулся и увидел, что Грейнджер смотрит на него с обеспокоенным выражением лица. "Ты в порядке?"

"Крэбб..." Грег всхлипывал, его тело сотрясало, когда он смотрел на глухую стену, скрывавшую Комнату Требований. "К-Крэбб..."

"Он мертв", - жестко сказал Уизли.

Драко повернулся и уставился на рыжего.

"Рональд!" огрызнулась Грейнджер.

На короткое мгновение воцарилась тишина, а затем раздался громкий взрыв в другой части замка. Поттер быстро поднялся на ноги, а за ним Грейнджер и Уизли.

Паника охватила все тело Драко, словно его внезапно опустили в ледяное озеро. "Грейнджер! Не надо!"

Она оглянулась на него и печально покачала головой, после чего повернулась и побежала за остальными.

Чертовы гриффиндорцы.

<http://erolate.com/book/4074/112374>